

Писаний,—чему первоначально обучали Ее другія дѣвы, жившія въ томъ же помѣщеніи; а затѣмъ опять предавалась молитвѣ до вечера, когда принимала пищу, по преданію, изъ рукъ ангела. И вообще Ей, Пречистой, часто являлся ангелъ, охранявший Ее отъ всякихъ золъ. Первосвященникъ съ своей стороны позволялъ пресв. Богоотроковицѣ входить во Святое Святыхъ и чрезъ то какъ бы приближаться къ самому Богу и къ свягѣшему жилищу Его. Такъ вдали отъ всякой мірской суеты, въ посоглянномъ богомыслии и молитвѣ, въ трепетно-благоговѣнномъ приближеніи къ престолу Господню пребывала пресв. Дѣва въ храмѣ до 12-ти лѣтняго возраста. Когда же наступило время, когда Богородица должна была, по обычаю, оставить теперешнее жилище и, подобно прочимъ дѣвицамъ, вступить въ бракъ, то Она объявила первосвященнику и священникамъ, что Она дала обѣть всегдашняго дѣвства. Тогда, уважая Ея священный обѣть, обручили Ее для храненія дѣвства праведному старцу Іосифу изъ рода Давида, по занятіямъ своимъ бѣдному плотнику. По преданію, и этотъ обручникъ, хранитель дѣвства Богоматери, былъ указанъ самимъ Господомъ. Священники собрали 12 мужей изъ рода Давидова, положили жезлы ихъ на жертвенникъ и молились, чтобы Богъ показалъ угоднаго Ему. Когда потомъ первосвященникъ возвращалъ каждому изъ принесшихъ посохи, то не явилось никакого знаменія. „Но когда онъ отдалъ посохъ Іосифу, изъ него вылетѣла голубка и сѣла на голову Іосифа. И первосвященникъ сказалъ Іосифу: „Божіимъ избрашемъ тебѣ указано принять эту дѣву Господа, чтобы хранить Ее у себя“. И принялъ Іосифъ Богоматерь, и поселилась Она въ домѣ своего обручника.



## І е р у с а л и мъ.



Іерусалимъ — сердце Палестины, центръ политической и религиозной жизни іудейскаго народа. Вся „страна Израилля“ была святою, ибо она только одна могла приносить Богу первые плоды, или же первородныхъ, или „постоянныя“ хлѣбы предложенія. Но окруженные стѣнами города этой земли были еще священнѣе, чѣмъ она сама. Ни одинъ прокаженный не пропускался въ нихъ, а тѣло, вынесенное для погребенія изъ города, не могло уже быть принесено обратно. Іерусалимъ же—„святой градъ“ по преимуществу, ибо въ немъ

находились величия святыни: гора со всеми священными зданиями, и храмъ—въ священнѣйшемъ мѣстѣ ея. А въ этомъ священномъ мѣстѣ было еще болѣе страшное по своей святости мѣсто,—именно Святое Святыхъ, гдѣ нѣкогда былъ Ковчегъ Завѣта съ скрижалами заповѣдей Божихъ и другими священными предметами, гдѣ пребывала Шехина видимо. Храмъ былъ вѣнцомъ религіозной системы, славою и утѣшениемъ Израиля: какъ растенія къ солнцу, такъ и сердца евреевъ влѣлись къ храму; въ своихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, расѣянныхъ по всей землѣ, они во время каждой службы обращали свои взоры ко храму. Іерусалимъ и храмъ были предметомъ постоянной и пламенной любви евреевъ. На рѣкахъ вавилонскихъ, повѣсивъ на прибрежныхъ вербахъ свои органы, евреи плакали, вспоминая о Сіонѣ, и въ слезахъ восклицали: „Если я забуду тебя, Іерусалимъ,—забудь меня десница моя“ (Іс. 136 5).

Со всѣхъ концовъ вселенной, гдѣ бы ни жили іудеи, всегда раздавался тотъ же вопль, который вырвался изъ груди изгнанниковъ при источникахъ Іордана. „Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ же желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпому живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божие! Слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь, когда говорили мнѣ всякий день: гдѣ Богъ твой? Вспоминая объ этомъ, изливаю душу мою, потому что я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій со гласомъ радости и словословія празднующаго сонма“ (Пс. 41, 1—4). Также самая горячая любовь къ Іерусалиму выражается и теперь въ безумной надеждѣ, высказываемой въ Таргумѣ (на Іѣсн. пѣсн. VIII, 1), на то, что тѣла праведныхъ іудеевъ, умершихъ на чужой сторонѣ, проложать себѣ путь подъ землею къ Масличной горѣ, и воскреснуть изъ мертвыхъ именно тамъ. Іерусалимъ—градъ Божій, градъ Царя Великаго, когда прешла сънъ законная, сдѣлался „Матерью Церквей“ (воскр. стих. 8 гл.), прообразомъ Іерусалима небеснаго, „Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ“ (Евр. 12, 22—23). Здѣсь совершилась великая искупительная жертва за родъ человѣческій: смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса Господа нашего Иисуса Христа и сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, которые, облеченные силою свыше, „изшедшіе проповѣдаша всюду, даже до послѣднихъ земли“ благовѣщованіе спасенія нашего (Мрк. 16, 20. Дѣян. 1, 8).

Іерусалимъ въ клинообразныхъ надписяхъ называется Ursalimm въ іероглифахъ Schalam, по-еврейски Ieruschalaim, арамейская форма Ierusclem; у LXX-ти Іерусалѣмъ, въ Вульгатѣ Hierusalem.

Самыя древнія извѣстія о Іерусалимѣ заключаются въ письменахъ, найденныхъ въ 1887—8 г.г. въ Телль-Амарнѣ (въ верхнемъ Египтѣ)

и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя Іерусалима къ фараону Аменофису III (XIV—XV в. до Р. Хр.). Изъ послѣднихъ видно, что Іерусалимъ съ именемъ Ursalimm существовалъ за  $1\frac{1}{2}$  тысячи лѣтъ до Р. Хр., въ ту отдаленную эпоху имѣлъ уже развитое государственное устройство и вмѣстѣ съ другими ханаанейскими городами и государствами находился подъ властью Египта. Въ Библіи Іерусалимъ впервые упоминается подъ именемъ Салима, въ которомъ во время Авраама былъ царемъ и священникомъ Мельхиседекъ, встрѣтившій Авраама въ долинѣ Царской послѣ его побѣды надъ месопотамскими царями (Быт. 14, 17, 18)<sup>1)</sup>. Собственно имя Іерусалимъ въ первый разъ встрѣчается въ книгѣ Іисуса Навина: во главѣ царей ханаанскихъ, соединившихся противъ Іисуса Навина, указывается Адониседекъ, царь іерусалимскій (І. Нав. 10, 1). Іерусалимъ былъ городомъ ханаанеевъ, частнѣе іевусеевъ:<sup>2)</sup> при Іисусѣ Навинѣ и въ періодѣ Судей обычнымъ для города названіемъ было „Іевусъ“, „городъ іевусеевъ“ (Суд. 19, 10. І. Нав. 15, 3, 63, 18, 16. 28). И послѣ побѣды І. Навина надъ Адониседекомъ и по раздѣленіи земли Ханаанской, когда Іерусалимъ былъ назначенъ въ удѣлъ колѣну Вениаминову, онъ продолжалъ оставаться въ рукахъ іевусеевъ (І. Нав. 15, 63). Только Давидъ, побѣдивъ іевусеевъ, овладѣлъ ихъ крѣпостью Сіономъ и сдѣлалъ Іерусалимъ своею столицею, назвавъ его „городомъ Давидовымъ“ (2 Цар. 5, 5—9, 1 Пар. 11, 4—8), а вскорѣ перенесъ туда и ковчегъ завѣта (2 Цар. 6, 1 Пар. 13, 15—16). Укрѣпивъ и расширивъ Іерусалимъ, Давидъ хотѣлъ построить храмъ Іеговѣ, но — по указанію Божію черезъ пр. Наэана — долженъ былъ лишь приготовить необходимые для него материалы. Храмъ Іеговѣ былъ воздвигнутъ на горѣ Моріа сыномъ и преемникомъ Давида Соломономъ. Съ этого момента Іерусалимъ становится „градомъ Божіимъ“ (Пс. 45, 5. 86, 3), избраннымъ Іеговою для своего обитанія (Втор. 12, 5. Пс. 9, 12), „градомъ великаго царя“ (Пс. 47, 3. Ме. 5, 35), „святымъ градомъ всеобщаго спасенія“ (Иса. 52, 1. Дан. 9, 24. Ме. 4, 5. Апок. 11, 2. 21. 2). Филологически, первая часть имени Іерусалимъ производится или отъ *jarasch*, овладѣвать, обладать, или отъ *jagah*, полагать основаніе; вторая же часть во всякомъ случаѣ сближается съ словомъ *schalom*, миръ. Слѣдовательно, слово

<sup>1)</sup> Въ Пс. 75, 3 Салимъ сопоставляется съ Сіономъ, какъ равнозначающее понятіе. О тожествѣ іерусалима съ древнимъ Салимомъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Флавій: την μέντα Ἐδομική βασιρον ἐκάλεσαν Τερρολομα (Древн. 1, 10. 2) и примѣч.

<sup>2)</sup> Іевусеи происходили изъ потомства Хама чрезъ Ханана.

Іерусалимъ означаетъ „обладаніе или жилище мира“ или „основаніе мира“<sup>1)</sup>.

Іерусалимъ лежить подъ  $31^{\circ}47'$  съверной широты и  $35^{\circ}13' 25''$  восточной долготы, почти въ срединѣ Палестины съ востока на западъ<sup>2)</sup> въ 12 ч. пути отъ Средиземнаго моря (около 60 верстъ) и въ 8 ч. къ западу отъ Йордана. Онъ расположень въ южной части горной возвышенности, отдѣляющейся отъ главнаго хребта іудейскихъ горъ. Это плоскогоріе, состоящее изъ известковыхъ породъ и потому бѣдное водою, мѣстами возвышается на 2500 ф. надъ уровнемъ моря: высшая точка Іерусалима—съверо-восточный уголъ города. Въ Іерусалимѣ, какъ и во всей Палестинѣ, различаются два смѣняющіе другъ друга периода—дождливой и сухой: первый продолжается съ конца октября до начала мая, второй—отъ мая до октября включительно. Въ теченіе дождливаго периода на Іерусалимъ падаетъ среднимъ числомъ 52 дождливыхъ дня, количество атмосферныхъ осадковъ=30 дюймовъ. Климатъ, умѣряется близостью моря и горнымъ характеромъ мѣстности: средняя температура лѣтомъ не превосходитъ  $17^{\circ}$ , зимою  $3^{\circ}$ . Зимою бываютъ и морозы до  $-2^{\circ}$  и выпадаетъ снѣгъ, но быстро таетъ. Самый холодный мѣсяцъ—февраль, самый жаркий—августъ. Самый длинный день— $14\frac{1}{4}$  часовъ, самый короткій зимній  $-9\frac{3}{4}$  часовъ.

Вся площадь, занятая Іерусалимомъ, по I. Флавію, состояла изъ четырехъ холмовъ: Сіонъ, Акра, Моріа и Везеа. Теперь эти холмы слились; долины, раздѣлявшія ихъ въ древнее время, были довольно глубоки, но теперь онѣ въсыпаны и застроены. Съ съвера на югъ Іерусалимъ перерѣзанъ оврагомъ, въ древности ущельемъ Тиропеонъ, которое дѣлить городъ на двѣ половины: западную—на земль Сіонъ и восточную—на высотахъ Акра, Моріа и Везеа. Съ трехъ сторонъ Іерусалимъ окружены долинами: Гіонскою и Енномовою—на западѣ и юго-западѣ, Кедронскою—на востокѣ. На съверѣ возвышается холмъ Скопось, на югѣ лежить гора Злого Совѣщенія, поднимающаяся надъ долиною Енномовою. Къ западу отъ Іерусалима лежитъ горная возвышенность Гіонъ, черезъ которую пролегаетъ дорога къ Средиземному морю. Съ востока поднимается, за долиною Кедронской, гора Елеонская, или Масличная.

Гора Сіонъ находилась у соединенія горныхъ ущелій—Тиропеона и долины Енномової, къ которой она спускалась на юго-западѣ. На

<sup>1)</sup> Идея мира соединяется съ именемъ Іерусалима въ Ис. 75, 3. Ис. 131, 8; Зах. 12, 6. Лук. 19, 42.

<sup>2)</sup> По ветхозавѣтному представлению—и въ срединѣ всей земли: Іез. 5, 6; 38, 12. Ис. 78, 12,

вершинѣ Сиона расположень быль „градъ Давидовъ“, который у И. Флавія называется „верхнімъ городомъ“. Первоначально собственно крѣпость носила имя Сіонъ (2 Цар. 5, 6—10), но по мѣрѣ расширенія города названіе это переходило и на другія части города (Исп. 10, 12. 24, 23. 31, 4), не рѣдко обозначая и весь Іерусалимъ (Пс. 75, 3). „Писаніе,—говорить блаж. ѡеодоритъ,—градомъ Давида именуетъ Сіонъ. Наименованъ такъ Верхній городъ, а нынѣ именуется и весь Іерусалимъ“ (вопр. 6 на 3 Цар.). Сѣверную границу „верхняго города“ составляла стѣна Давида съ Геннаескими воротами. Начатая Давидомъ и довершенная Соломономъ, эта древняя, т. н. „первая стѣна“ направлялась вдоль западной стороны „верхняго города“, затѣмъ шла къ югу до мѣста соединенія долины Енномовой и Кедронской (близъ Силоамскаго источника), поворачивала на востокъ, пока не достигала восточной стороны храма, откуда проходила по прямой линіи до точки изъ которой начиналась. Стѣна эта, особенно въ сѣверной ея части постоянно укрѣплялась, такъ какъ сѣверная сторона города, наиболѣе открытая и неващищенная ничѣмъ, кроме стѣнъ, всегда служила пунктомъ нападенія всѣхъ враговъ, отъ ассириянъ и халдеевъ — до арабовъ и турокъ.

Иродъ В. построилъ три знаменитыя крѣпости — Гиппика, Фасаила и Маріамны (во время Іисуса Христа онѣ только что были отстроены). Эти крѣпости, величественно поднимавшіяся въ видѣ башней надъ стѣной, которая и сама высоко поднималась надъ гребнемъ высокаго холма, были устроены изъ бѣлаго мрамора, при чемъ камни были положены другъ на друга съ такимъ искусствомъ, что щелей совсѣмъ почти не было видно<sup>1)</sup>. „Каждая башня, говоритъ Іосифъ Флавій, казалась какъ бы большой естественной скалой, вырѣзанной художникомъ, подобно высѣченнымъ въ скалахъ зданіямъ Едома“. Теперь территорію „верхняго города“ занимаетъ армянскій, юго-западный кварталъ Іерусалима; въ него ведеть улица, проходящая съ вокзала черезъ Яффскія ворота; на юго-востокъ отсюда возвышается цитадель или замокъ Давида: одна изъ башней, почти совершенно массивная въ своей нижней части, которая состоить изъ огромныхъ камней, какъ полагаютъ, тожественна съ башней Фасаила или Гиппика. Вообще „верхній городъ“ былъ аристократическою, но не торговою частью города. Если „нижній городъ“ и пригородъ<sup>2)</sup> были мѣстомъ рынковъ,

<sup>1)</sup> Каждый камень имѣлъ 30 футовъ въ длину, 15 шир. и отъ 7 до 8 въ толщину.

<sup>2)</sup> По свидѣтельству И. Флавія, Іерусалимъ раздѣлялся на „верхній городъ“, „нижній городъ“, храмовую площадь и пригородъ, или „новый городъ“.

магазировъ, цеховъ, то „верхній городъ“ былъ мѣстомъ дворцовъ. На восточномъ дреинѣ Сиона стоялъ старый дворецъ Маккавеевъ: изъ его залъ можно было смотрѣть на городъ и храмъ. Отъ Маккавеевъ этотъ дворецъ перешелъ къ Ироду: здѣсь находился Иродъ Агриппа въ ту страшную пасху, когда Пилатъ послалъ Иисуса на допросъ къ правителю Галлилеи (Лук. 23. 6—7). Къ сѣверу отъ дворца находилось большое открытое пространство, обнесенное высокою крытою колоннадой, известное подъ именемъ ксиста<sup>3)</sup>), гдѣ происходили народныя гулянья. Близъ ксиста поднимался чертогъ „царскаго совѣщанія“ и были расположены общественные архивы. На склонѣ холма находился домъ первосвященника, съ нижнимъ этажомъ подъ главными помѣщеніями и притворомъ впереди: здѣсь въ ночь преданія былъ ап. Петръ „на дворѣ внизу“ (Мрк. 14, 66). Теперь на мѣстѣ дома Аанны находится армянская церковь св. Ангеловъ; а вблизи нея—главная армянская церковь св. ап. Іакова Зеведеева (армянская патріархія), въ западномъ корабль которой указываютъ темницу, въ которой былъ убитъ апостолъ (Дѣян. 12, 2). Здѣсь находится большой садъ, богатый великолѣпными деревьями, который простирается вдоль городской стѣны. Улица, ведущая на югъ, приводить къ Сионскимъ воротамъ. Дающее къ западу отъ дворца первосвященника, ксиста и пр. поднимались террасообразно красивыя зданія верхняго города, а въ самомъ сѣверо-западномъ углу его возвышался новый дворецъ Ирода. Это былъ почти городъ и крѣость, и большая часть сѣверной половины горы Сионъ находилась внутри его похожихъ на ограду стѣнъ; послѣдняя въ 45 ф. высотою, съ тремя сильными башнями на флангѣ, составляли вторую линію защиты. „Самый дворецъ отличался неописуемымъ великолѣпіемъ. Обширныя комнаты, съ украшенными искусствомъ рѣзьбою стѣнами и потолками, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были украшены дорогими камнями, выставляли на показъ восточный блескъ предъ тысячами гостей въ известное время. Золото и серебро блестѣли со всѣхъ сторонъ. Вокругъ этихъ роскошныхъ помѣщений портики съ изящными колоннами изъ дорогого камня были мѣстомъ для широкихъ, тѣнистыхъ убѣжищъ. Аллеи и сады расположены были вокругъ дворца, вмѣстѣ съ колодцами и искусственными рѣками, окаймленными длинными, прекрасными аллеями, которыя въ теченіе дня посыпались всѣми, смѣшились сквозь пальцы на оскверненіе Йеру-

<sup>3)</sup> Бюстъ—крытый рядъ колоннъ въ гимназии или школѣ для состязаний, тдѣ атлеты состязались и зимой, —такъ назывался по гладкому полу. Гейки, Св. земля и Библія I вып. 247 и 302.

салима многочисленными статуями, украшавшими ихъ<sup>1)</sup>). Иродъ выстроилъ, или точнѣе расширилъ и перестроилъ выстроенный перво-священникомъ Іасономъ<sup>2)</sup> ипподромъ и гімназіумъ для языческихъ игръ и превратилъ его въ театръ, онъ великолѣпно отдалъ его украсивъ золотомъ, серебромъ, дорогими камнями, трофеями своихъ побѣдъ (оружіемъ) и надписаіями въ честь Августа. Это языческое зданіе, расположеннное на склонѣ Сіонскаго холма къ Тиропеону, прямо противъ храма, возбуждало глубокое негодованіе, вызывало заговоры со стороны іудеевъ<sup>3)</sup>.

Оно, можетъ быть, краснорѣчивѣе всего говорило о власти языческаго Рима надъ святымъ городомъ и страной и служило нагляднымъ предзнаменованіемъ грядущаго конца святого города. Но прежде, чѣмъ свершился судъ Божій надъ избраннымъ народомъ и его святымъ градомъ, Сіонъ, столь прославленный въ ветхомъ завѣтѣ (Псс. IX, 12. LOXXIII, 2. LXXXVI, 2—4. XCVIII, 3 и др.), получилъ еще высшую, впрочемъ предреченную ему пророкомъ, славу (Ис. 2, 2. 3. Мих. 4, 1—3). Древній Сіонъ—„гора дома Господня“ (Ис. 2, 2)—сдѣлался „матерью церквей, Божіимъ жилищемъ“ (воскр. стих. 8 гласа) На Сіонѣ окончился Ветхій Завѣтъ—совершена была послѣдняя пасха и начался Новый Завѣтъ: здѣсь именно была та горница, въ которой Спаситель міра совершилъ Тайную Вечерю съ своими учениками и установилъ величайшее новозавѣтное таинство—св. Евхаристію. Въ этой же „Сіонской горницѣ“, по преданію, совершилось и другое величайшее неизмѣримой важности, событие—сопшествіе Св. Духа на Апостоловъ: „и пришедши, вошли въ горницу, гдѣ и пребывали... всѣ единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ нѣкоторыми женами, Марию, матерью Іисуса, и съ братьями Его“ (Дѣян. 1, 13—14). Въ вѣкъ апостольскій здѣсь была построена церковь, уцѣлѣвшая отъ разоренія Іерусалима и известная у христіанъ подъ именемъ „первой церкви и матери всѣхъ церквей“. Затѣмъ здѣсь были воздвигнуты храмы св. Еленою<sup>4)</sup>. но съ 1559 года турки, подъ тѣмъ предлогомъ, что здѣсь почиваютъ Давидъ и Соломонъ, отняли это святое мѣсто у христіанъ и владѣютъ имъ доселѣ; теперь здѣсь находится мечеть Ен-неби-Даудъ

<sup>1)</sup> Гейки, I вып. 245.

<sup>2)</sup> Этотъ первоизвѣщенникъ старался ввести греческую цивилизацию въ іудейской странѣ. Свое іудейское имя Іошуа онъ перемѣнилъ на Іасона.

<sup>3)</sup> Кромѣ театра Иродъ устроилъ также огромный амфитеатръ, помѣшившійся, какъ полагаютъ, къ сѣверо западу отъ Іерусалима, за второю городскою стѣною.

<sup>4)</sup> Церковь свв. Апостоловъ.

(„пророкъ Давидъ“), въ которой указывается „гробница Давида“ (каменное возвышение, покрытое зеленою пеленою), признаваемая у мусульманъ великою святыней—наравнѣ съ гробницей Авраама и Сарры въ Хевронѣ. Теперь за городскою стѣною стоитъ армянская церковь, гдѣ въ престолѣ алтаря заключена большая часть камня, который былъ приваленъ къ гробу Спасителя. Возлѣ этой церкви и находится зданіе Соенаскулум, въ которомъ была совершена Тайная Вечеря.

Другая священная гора, раздѣлявшая вмѣстѣ съ Сиономъ всѣ превратности многовѣковой исторіи Іерусалима—Моріа. Соломонъ, расширявъ Іерусалимъ, включилъ въ его районъ холмъ Моріа, который былъ расположенъ въ сѣверо-восточной части Іерусалима и отдѣлялся долиною Тиропеонъ какъ отъ Сиона на юго-западѣ, такъ и отъ Акры—на западѣ. На этой горѣ, освященной жертвоприношеніемъ Исаака (Быт. 22) и явленіемъ ангела Давиду во время морской язвы (2 Цар. 4, 16. 1 пар. 21, 16), Соломонъ построилъ храмъ Іеговѣ (3 Цар. 6, 1. 38. 2 пар. 3, 1)<sup>1)</sup>. Въ 586 г. до Р. Хр. храмъ былъ разрушенъ халдеями, но по возвращеніи изъ плѣна іудеями на томъ же мѣстѣ былъ сооруженъ второй храмъ (536—516 г.г.), который былъ внословѣствіи реставрированъ Иродомъ великимъ<sup>2)</sup>. Храмъ Ирода, реставрированный подъ сильнымъ вліяніемъ греческой архитектуры, своимъ объемомъ, блескомъ и величиемъ преносходилъ не только храмъ Зоровавеля, но и Соломона. Въ 70-мъ году по Р. Х., во время осады Іерусалима Титомъ, храмъ вмѣстѣ съ городомъ погибъ отъ факела римского воина.

Южный отрогъ Моріа занималъ Офель, гдѣ жили иеоинеи (2 пар. 27. 3. 33, 14), и былъ кварталъ священниковъ. На югѣ утеса, гдѣ послѣдній возвышался въ формѣ купола, Соломонъ построилъ себѣ дворецъ (3 Цар. 3, 1. 7, 1)<sup>3)</sup>. Храмъ и его дворъ занимали почти всю гору Моріа. Площадь горы представляетъ обширный въ  $14\frac{1}{2}$  квадр.-десятинъ параллелограмъ не вполнѣ правильной формы. Она почти горизонтальна и сѣверо-западный уголъ ея лишь на 3 метра (4 арш.) выше сѣверо-восточного; двѣнадцать воротъ прорѣзываютъ ее: восемь на западѣ, три на сѣверѣ и одни, именно „золотые“ ворота—на востокѣ; площадь обсажена кипарисами, маслинами, гранатовыми и дру-

<sup>1)</sup> Храмъ и Моріа также назывались Сиономъ (Пс. 63, 9. 64, 2).

<sup>2)</sup> Объ Иродовомъ храмѣ въ еванг. Іоанна (2, 20) сказано, что онъ строился 46 лѣть.

<sup>3)</sup> Соломонъ построилъ еще дворецъ для єгипетской царевны (3 Цар. 2, 6. 2 пар. 8, 11) и много разныхъ государственныхъ зданій (3 Цар. 9, 10—28), а также закончилъ начатую Давидомъ постройку стѣнъ и крѣпости (3 Цар. 9, 1, 9, 15, 24).

тими деревьями. Теперь площадь горы Мория находится въ мусульманскомъ кварталѣ Іерусалима и занята двумя мечетями—Омара и Эль-Акса: все пространство, занятное этими мечетями съ принадлежащими къ нимъ строеніями, называется Харамъ-Эсъ-Шерифъ, т. е. „священная ограда“, или „дворъ храма“. Мечеть Омара возвышается почти въ центрѣ площади горы и находится на самомъ мѣстѣ ветхозавѣтнаго храма<sup>1)</sup>. Она построена на природной террасѣ, представляющей естественную, выравненную только, скалу, которая на три метра (4 арш.) возвышается надъ площадью горы. Со всѣхъ сторонъ на террасу ведутъ широкія лѣстницы, заканчивающіяся изящными аркадами<sup>2)</sup>. Мечеть Омара представляетъ величественное восьмиугольное зданіе и является совершенѣйшимъ произведеніемъ, красою арабскаго зодчества<sup>3)</sup>. Главную святыню мечети составляетъ находящаяся въ самомъ центрѣ ея совершенно обнаженная известковая скала, окруженная балюстрадой; отъ этой скалы мечеть получила и самое свое арабское название—„Куббетъ-эсъ-Сакра“, т. е. „куполь скалы“, прикрытѣ скалы, которая у мусульманъ признается второю послѣ меккской Каабы святыней въ мірѣ.

Іудейское преданіе, записанное въ талмудѣ, считаетъ эту скалу „камнемъ творенія“, на которомъ былъ утвержденъ міръ, центръ земли и пріурочиваетъ къ нему многія великія события ветхозавѣтной исторіи: жертвоприношеніе Исаака, видѣніе Іакова; на ней, будто бы, былъ поставленъ ковчегъ завѣта, который Іеремія впослѣдствіи здѣсь же скрылъ. Лучшіе изслѣдователи, однако, полагаютъ, что на этой скалѣ находился не ковчегъ завѣта („святое святыхъ“), а жертвенникъ всесожженій, слѣды которого видны и въ настоящее время. На западной и сѣверной сторонахъ скалы замѣтны и теперь слѣды канала, по которому кровь жертвенныхъ животныхъ стекала внутрь горы

<sup>1)</sup> Хотя мечеть известна подъ именемъ Омаровой, но построена она собственно не Омаромъ, а Абдъ Эль-Мелекомъ въ 691 г.

<sup>2)</sup> Ступени этихъ лѣстницъ самымъ числомъ (въ средней цифре) напоминаютъ о 15 ступеняхъ, на которыхъ Давидъ воспѣлъ „ псалмы восхожденія“ и которыми по преданію восходила въ храмъ пресв. Дѣва Марія. Элесницкий А. проф. „Святая Земля“, I, стр. 114. Глаголевъ А. проф. „Іеруалимъ“, 28.

<sup>3)</sup> Длина каждой стороны восьмиугольника — 20 метровъ (около 27 арш.), а весь диаметръ мечети равенъ 53 метрамъ (около 71 арш.). Высота купола, поддерживаемаго 4-ма массивными столбами и 13 колоннами,—80 метровъ (40 арш.).

Моріа и затѣмъ отводилась въ потокъ Кедронъ<sup>1)</sup>. Въ южной части Харама находится другая обширная мечеть, имѣющая форму параллелограмма съ куполомъ, известная подъ именемъ Эль-Акса („отдаленная, крайняя“)<sup>2)</sup>. По преданию первоначально на этомъ мѣстѣ находилась сооруженная Юстиніаномъ вел. базилика съ церковью Введенія Пресв. Богородицы. Въ особомъ придѣлѣ мечети указываютъ камень, съ кото-раго по магометанскому преданию возвнѣсся на небо Іисусъ Христосъ. Древній кварталъ Офель, царскій дворецъ, загоны для скота были пре-вращены со временемъ въ площадь при храмѣ, совершенно выравнен-ную, и здѣсь была выстроена великолѣпная тройная колоннада, съ ослѣпительнымъ блескомъ возвышавшаяся надъ Офелемъ, известная подъ именемъ царскаго портика (стбъ Затлкнѣ). Здѣсь, какъ нѣкото-рые предполагаютъ, была синагога, въ которой 12-лѣтній отрокъ Іисусъ бѣсѣдовалъ съ книжниками юдейскими (Лук. 2, 45—51)<sup>3)</sup>. На восточ-номъ концѣ этой южной колоннады возвышалась башня, какъ пола-гаютъ, то „крыло храма“, которое упоминается въ исторіи искушения Христа Спасителя (Лук. 4, 9). За этой высотой зияла Кедронская до-лина на 450 ф. ниже ся. Съ высоты этой башни священникъ каждое утро наблюдалъ за восходомъ солнца и возвѣщалъ о немъ. Въ юго-восточномъ углу Харама въ стѣнѣ есть входъ и спускъ въ обширныя подземныя сооруженія горы Моріа. Они представляютъ нѣсколько гал-лерей (до 13), идущихъ съ юга на сѣверъ въ глубь Моріа, и обра-зуемыхъ высокими толстыми 4-угольными столбами. Эти огромныя подземныя сооруженія служили какъ бы платформой для постройки храма и дворца Соломона и известны подъ именемъ „Соломоновыхъ конюшень“: теперь они очищены отъ вѣкового мусора. Въ южной и западной частяхъ подземныхъ галлерей можно видѣть остатки древ-нихъ т. н. „двойныхъ“ и „тройныхъ“ воротъ: идущія отъ нихъ двой-ная“ (подъ мечетью Эль-Акса) и тройная галлерен служили подзем-нымъ ходомъ въ храмъ. Снизу по горѣ къ этимъ воротамъ вела устлан-ная камнемъ дорога, слѣды которой открыты раскопками Варрена. По этой дорогѣ и черезъ эти ворота несомнѣнно часто проходили въ храмъ, особенно во время праздничныхъ процессій, Христосъ Спаси-тель, Его пресв. Матерь и апостолы. Въ восточной стѣнѣ Харама, съ внутренней стороны ея, шла другая колоннада или галлерея, извест-

<sup>1)</sup> Проф. А. А. Олесницкій. „Ветхозавѣтный Храмъ“, стр. 790 слѣд.

<sup>2)</sup> Отдаленія по своему мѣстоположенію относительно другихъ святы-лищъ ислама. (Коранъ. Сур. 17). Глаголевъ. 29.

<sup>3)</sup> Историческіхъ слѣдовъ существованія этой синагоги нѣтъ. Эдерш., 312.

ная подъ именемъ притвора Соломонова (Лревн. 20, 9. 7).<sup>1)</sup> Здѣсь было большое скопленіе народа: книжники и фарисеи бесѣдовали съ народомъ. Здѣсь же ходилъ и училъ Господь Иисусъ Христосъ и апостолы (Иоанн. 10, 23. Деян. 3, 11; 5, 12): здѣсь именно сказана Господомъ большая часть рѣчей Его и совершена большая часть дѣлъ Его въ Иерусалимѣ<sup>2)</sup>. Почти на равномъ разстояніи отъ обоихъ концовъ восточной стѣны находятся „золотыя“ или „красныя“ ворота (Дѣян. 3, 2. 10); это были самыя блестящія на храмовой площади ворота, находившіяся во времена Иисуса Христа на верху длинной лѣстницы, ведшей въ долину Кедронскую: черезъ нихъ, по преданию, Христосъ Спаситель вошелъ въ Иерусалимъ на жребіяти (Мѳ. 21, 10. Мк. 11, 11)<sup>3)</sup>.

Около 400 ф на сѣверъ отъ юго-западнаго угла Харама, виѣ ограды, на пространствѣ между мечетями Омара и Эль-Акса находится „стѣна плача евреевъ“, представляющая остатокъ западной стѣны храма, упѣлѣвшей отъ древнееврейскаго периода<sup>4)</sup>. Стѣна имѣеть 48 метровъ (22 саж.) въ длину и 18 м. (8 саж.) въ высоту, возвышаясь двумя рядами камней, изъ которыхъ некоторые представляютъ громадныя глыбы. Надъ этими 9-ю рядами древней кладки имѣется 15 рядовъ камней меньшихъ размѣровъ арабской кладки. Нижніе ряды камней вытерлись отъ частаго прикосновенія къ нимъ молящихся іудеевъ. Каждую пятницу, предъ заходомъ солнца, здѣсь можно наблюдать оставляющее неизгладимое впечатлѣніе зрѣлище. Евреи въ порывѣ жгучей скорби припадаютъ къ выѣтрившимся камнямъ и плачутъ, издавая надрывающіе душу вопли, и цѣлютъ истертые камни. Многіе изъ мужчинъ, часто босые, сидятъ часами, читая молитвы и оплакивая гибель быдого величія Израиля. Южнѣе „стѣны плача“, которая находится теперь въ африканскомъ кварталѣ—моггребиновъ, мусульманъ—выходцевъ изъ сѣверной Африки, лежитъ т. н. арка Вильсона, открытая въ 1865 г. и представляющая остатокъ моста, соединявшаго сѣв.-восточ-

<sup>1)</sup> Самая стѣна и въ настоящее время лежитъ на основаніи, заложенномъ царемъ Соломономъ.

<sup>2)</sup> Въ еванг. Иоанна (10, 23) замѣчено, что Онъ училъ въ храмѣ, въ притворѣ Соломона (и въ тоѣ Соломонѣ).

<sup>3)</sup> У этихъ же воротъ сидѣлъ ницій, хромой отъ рожденія, котораго исцѣлилъ ап. Петръ и который вошелъ вмѣстѣ съ апостоломъ въ притворъ Соломоновъ, ходя, скача и хваля Бога (Дѣян. 3, 1—10).

<sup>4)</sup> Hakkotef шеагев, т. е. „западная стѣна“—въ отношеніи площади Харама. По мнѣнію археологовъ эта часть стѣны дѣйствительно древняго происхожденія, въ особенности нижніе ея ряды, входившіе, какъ думаютъ евреи, въ составъ храмовой стѣны. Камни здѣсь величиной до 4-хъ аршинъ, а кругомъ каждого камня высѣчка, пальца въ 3 шир. Брокгаузъ, 655.

ный уголъ киста съ площадью храма (Древн. 14, 4, 2, 16: 3)<sup>1)</sup>. Сѣверо-западная часть Харама представляетъ самую возвышенную часть Моріа, на 300 ф. превышающую самыя высокія части города. На скалѣ, круто обрывающейся въ Тиропеонъ, отдаленной разсѣянной отъ горы Моріа, находилась во времена Спасителя огромнаа и мрачная башня Антонія, по своему виду и характеру строеній представлявшая странній контрастъ съ храмомъ, который весь сиялъ золотомъ и мраморомъ подъ лучами солнца. Неемія, какъ полагаютъ, построилъ замокъ Бира (у И. Флавія-Барись)—прочное 4-угольное строеніе для защиты храма съ юга. Симонъ Маккавей перестроилъ эту крѣость и превратилъ ее въ свой дворецъ. Съ еще большимъ великолѣпіемъ отдалъ Барись Иродъ В., который устроилъ башни, фонтаны, галлерей, сдѣлалъ своимъ дворцомъ и переименовалъ Барись въ Антонію. Здѣсь помѣщался римскій гарнизонъ, присылаемый изъ Кесаріи для поддержанія порядка во время великихъ народныхъ праздниковъ; отсюда римляне наблюдали за поведеніемъ народа на храмовой площади; подземный ходъ велъ изъ крѣости въ самый храмъ, который соединялся съ нею колоннадами и лѣстницами. Въ крѣости хранились одѣянія первосвященника. Здѣсь, какъ теперь полагаютъ, находилась преторія (то *праеторію*: Иоанн. 18, 28),—дворецъ римского областеначальника—„прокуратора“ Іудеи,—а также Лиѳостротонъ, по евр. Гавваа (Иоанн. 19, 13), т. е. каменный помостъ, съ которого Пилатомъ произнесено осужденіе Господа и отъ которого начался крестный путь Господа. Позднѣе въ крѣости Антонія былъ на нѣкоторое время заключенъ ап. Павелъ (Дѣян. 22, 23—27).

Съ западной стороны Харама въ библейскія времена проходила узкая и глубокая долина Тиропеонъ, или „сыроваренная“ (Іуд. войн. 5, 3: 2), простиравшаяся на югъ до Силоамскаго источника и раздѣлявшая двѣ священные горы. Семь мостовъ, перекинутыхъ черезъ Тиропеонъ, соединяли въ древности Сіонъ и Моріа: и въ настоящее время на площадь Харама съ запада ведутъ семь воротъ, которыя, какъ полагаютъ, соотвѣтствовали семи древнимъ мостамъ. Въ Тиропеонъ улицы имѣли видъ террасъ, направляющихся по крутымъ склонамъ холма; горные тропинки, которыми замѣняются улицы въ восточныхъ городахъ, вились то тутъ, то тамъ до вершины холма.

Тиропеонъ входилъ въ составъ „нижняго города“ и былъ населеною и торговою частью Іерусалима: здѣсь были расположены лавки мѣдниковъ и мастеровъ по дереву, рынокъ, гдѣ продавалось платье.

---

<sup>1)</sup> Глаголевъ, 30.

и площадь, гдѣ совершались общественные праздники.—Въ древнее время по этой долинѣ протекалъ ручей, м. б., взыпанный вмѣстѣ съ другими Езекіею (2 Пар. 32, 4). Позднѣе здѣсь проведенъ былъ водопроводъ, снабжавшій городъ водою изъ прудовъ Соломоновыхъ. Теперь же эта долина, большую часть, завалена мусоромъ, и только развалины и остатки древнихъ сооруженій—храмовыхъ стѣнъ, мостовъ, водопроводовъ, цистернъ указываютъ на ея прошлую жизнь: на мѣстѣ ея теперь расположень еврейскій кварталъ.

Отъ Тиропеона „нижний городъ“, въ видѣ полумѣсяца, направлялся къ сѣверу, постепенно расширяясь почти въ четырехугольный пригородъ. Сѣверная часть „нижняго города“ известна подъ именемъ Акры<sup>1)</sup>. Этимъ именемъ со времени Антіоха Епифана сталъ называться третій холмъ, лежащій на западѣ отъ Моріа и на сѣверѣ отъ Сиона, отдѣленный отъ нихъ Тиропеономъ, но имъ обозначалась также и вторая часть города Іерусалима (4 Пар. 22, 14).

Ростъ города въ сѣверномъ направленіи, куда только и могъ распространяться городъ, вызвалъ постройку „второй стѣны“ Іерусалима, которая начата была Езекіеемъ (2 Пар. 32, 5) и окончена Манассіеемъ (2 Пар. 33, 14), а потомъ возстановлена Нееміеемъ (Неем. 2—4 гл.). Вторая стѣна, по I Флавію, начиналась у геннаескихъ („садовыхъ“) воротъ прежней Слонской стѣны, ограничивавшей „городъ Давидовъ“ съ сѣвера, и окружала Акру съ западной и сѣверной стороны, оканчиваясь у башни Антонія; она имѣла 14 башенъ. Акра, подобно Тиропеону, кишѣла жизнью, и неугомонной городскою дѣятельностью. По сторонамъ улицъ, узкихъ и кривыхъ, были лавки мясниковъ, мастерскія чесальщиковъ шерсти или прядильщиковъ льняныхъ матерій. Внѣ своихъ узкихъ лавокъ на улицахъ, на виду у проходящихъ, работалъ сапожникъ, сколачивающій свою обувь; портной съ своей иглой и плотникъ или мастеръ по мѣди. Иные прохаживались съ какими либо знаками своего промысла: красильщикъ съ разноцвѣтными нитями; писецъ съ заложенной за ухо тростью; портной съ иголкой, которую онъ замѣтно воткнулъ въ свою одежду: вездѣ толкѣ ись навойливые продавцы и торгующіеся покупатели. А въ большихъ темныхъ помѣщеніяхъ торговали предметами роскоши: тутъ были произведения Палестины или товаровы, вывезенные изъ чужихъ даже отдаленнѣйшихъ странъ: стекло, шелкъ, тонкія полотна, пурпуръ, эссенціи, мази, духи, издѣлія изъ

---

Акра—название, которымъ у LXX-ти передается еврейское Милло (2 Цар. 5, 9), означаетъ крѣость, замокъ, бастіонъ. Акра или Милло, существовавшее у іевусеевъ, расширялось и укрѣплялось Давидомъ и его преемниками—Соломономъ (3 Цар. 9, 15, 11, 27), Езекіею (2 Пар. 82, 5). Глаголевъ, 13.

драгоценныхъ металловъ. Первоначально рыночными днями были по-недѣльникъ и четвергъ, послѣ — пятница. Лавки, гдѣ продавали золотъ и всѣ сорта мяса, должны были быть постоянно открытыми. Въ Іерусалимѣ существовали особые наблюдатели за торговлей на рынкахъ: они удостовѣряли правильность мѣръ и вѣсовъ и налагали на нихъ офиціальные клейма, пробовали доброкачественность съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, иногда опредѣляли и понижали рыночныя цѣны<sup>1)</sup>.

На сѣверѣ оть Мориа и Акры возвышался четвертый холмъ Везеѳа, поднимающійся къ сѣверо-востоку. На немъ въ формѣ почги правильного четырехугольника расыпался „Новый городъ“ (*καινὴ πόλις „иенополисъ“*), составлявшій самое сѣверное предмѣстіе Іерусалима. На с.-востокѣ Везеѳы, у овчихъ воротъ (Іоанн. 5, 2), недалеко оть овечьяго рынка, находилась купель Виѳезда<sup>2)</sup>, которую и въ настоящее время указываютъ въ высохшемъ и наполненномъ мусоромъ прудѣ на сѣверѣ Харама. Во время земной жизни Спасителя этотъ пригородъ былъ еще мало застроенъ и только заселялся. Здѣсь проходила большая сѣверная дорога; были сады, загородныя виллы. Въ западной части сѣвернаго предмѣстія находился скалистый холмъ, носивший арамейское имя *Gulgatha* (черепъ), или Голгоѳа: сюда былъ изведенъ Господь Іисусъ Христосъ на распятіе (Ме. 27. 31—33; 28, 11 сн. Евр 13, 12). У подошвы холма былъ садъ Іосифа Аrimаѳейскаго съ новымъ гробомъ, который былъ высѣченъ въ другой скалѣ, находившейся въ сосѣствїи Голгоѳой. Здѣсь совершилось великое и страшное таинство смерти Богочеловѣка и громовое чудо Его воскресенія.

Въ 41-мъ году по Р. Хр. Продѣ Агриппа приступилъ къ укрѣпленію нового города и началъ постройку *третьей* стѣны Іерусалима, которая была окончена лишь въ 66 г.. т. е., при началѣ роковой для Иудеи и Іерусалима войны.

Теперь западная часть бывшаго сѣвернаго предмѣстія, т. е. с.-западная часть Іерусалима, составляетъ христіанскій кварталь, а восточная входитъ въ составъ мусульманскаго: изъ этого послѣдняго въ первый ведетъ т. н. *Via dolorosa*, т. е. „Страстной путь“, по которому Господь Іисусъ Христосъ отъ дворца Пилата веденьбыль на Голгоѳу. *Via dolorosa* (λυπρὰ ὁδὸς) начинается отъ зданій Эсъ-Серай (турецкія казармы и домъ паши), стоящаго, какъ полагаютъ, на мѣстѣ башни Антонія. Длина „Страстного пути“ составляетъ около 1200 шаговъ. На

<sup>1)</sup> Эдершт., 146 слѣд.

<sup>2)</sup> Самое название Виѳезда, особенно другое чтеніе его — Вѣѳ — ѡттѣ (у Тишбендорфа) напоминаетъ название холма Везеѳа. Глаголевъ, 11 сн. Эдерштѣмъ, № 81.

расстоянии 100 шаговъ отъ мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ Пилата, находится арка „Ecce homo“, указывающая то мѣсто, гдѣ Пилатъ показалъ Господа народу послѣ бичеванія, сказавъ: „се человѣкъ“ (Иоанн. 19, 5); въ 245 шагахъ отъ арки указывается мѣсто встрѣчи Спасителя съ Симономъ Киринеяниномъ (Ме. 27, 32 и паралл.); отсюда черезъ 300 шаговъ домъ св. Вероники, отершей платкомъ кровавый путь Спасителя; въ 300 шагахъ отъ послѣдняго — Судныхъ ворота; а отъ Судныхъ воротъ до Голгоѳы — около 200 шаговъ. Всего на „Страстномъ пути“ считается 14 остановокъ (станцій), но онѣ не могутъ быть точно указаны, такъ какъ подлинная *Via dolorosa* засыпана развалинами и тежить на глубинѣ 30—40 футовъ подъ современной улицей съ этимъ именемъ.

Въ центрѣ христіанскаго квартала находится храмъ Воскресенія или св. Гроба Господня. Эту величайшую святыню Іерусалима составляютъ: въ срединѣ греческій соборъ Воскресенія; къ западной сторонѣ его примыкаетъ ротонда *Св. Гроба*; къ югу — храмъ горы Голгоѳской; къ востоку же — храмъ обрѣтенія св. Креста. Къ востоку отъ храма Гроба Господня находится русскій домъ съ церковью Александра Невскаго, гдѣ указывается открытый при раскопкахъ въ 1883 г. порогъ Судныхъ воротъ<sup>1)</sup>.

Съ западной стороны Іерусалима проходитъ долина Гіонъ (евр. gichon: 2 Пар. 32, 30), которая начинается близъ нынѣшнихъ Яффскихъ воротъ и затѣмъ поворачиваетъ къ юго-востоку. На юго-западѣ Іерусалима долина Гіонъ переходитъ въ долину Енномову. Долина Енномова (gei-hinom) или сыновъ Енномовыхъ, теперь у арабовъ называемая „вади-Эль-Ребаби“, въ древности служила границей колѣнъ Іудина и Веніаминова (І. Нав. 15, 8). Теперь она отдѣляетъ покаты склонъ горы Сіонъ, съ Сіонскими воротами, отъ крутого обрыва горы Злого Совѣща: на этой горѣ, по преданію, стоялъ загородный дворецъ Каїафы, въ которомъ происходило совѣщаніе членовъ Синедріона о томъ, какъ погубить Господа Іисуса (Іоанн. 11, 47—53); теперь здѣсь обнаженный холмъ съ развалинами. Далѣе на уступѣ этой горы, не далеко отъ устья долины Енномовой, находится Акелдама — „село крови“, или „село скудѣльниче“ (Ме. 27, 7. Зах. 11, 12, 13. Дѣян. 1, 19). Направляясь къ востоку, долина Енномова изгибаєтся къ долинѣ Кедровской, съ которой она соединяется на юго-востокѣ Іерусалима. Въ біблейское время въ нижней части долины находилось Тофетъ, т.

<sup>1)</sup> Открытие при раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, порога Судныхъ воротъ фактически подтвердила правильность общаго направления „Страстного пути“, указываемаго преданіемъ, а также подлинность настоящаго мѣста Голгоѳы и Гроба Господня. Глаголевъ, 50—51.

е. мѣсто сожженія: здѣсь огонь, поддерживавшійся дѣнь и ночь, долженъ былъ сжигать всѣ отбросы изъ храма и остального города. Здѣсь же на высотахъ стояли изображенія Молоха и Рефала съ протянутыми руками, и суевѣрные, точнѣе изувѣрные родители сами бросали въ раскаленныя руки жестокихъ божествъ своихъ дѣтей (4 Цар. 23, 10 Іер. 7, 31; 17, 32—4). Даже и въ позднѣйшія времена, спустя много времени послѣ прекращенія страшнаго и загадочнаго культа, долина эта вызывала ужасъ и отвращеніе у іудеевъ: сокращенная форма *gei-hinnom*, „геенна“, у іудеевъ сдѣлалось словомъ, означающимъ адъ. Съ южной стороны храма, гдѣ возвышался величественный царскій портикъ, открывается видъ на долину Гинномъ съ ея неугасающими огнями, которые часто могъ созерцать Христосъ Спаситель во время Своихъ посѣщеній храма: въ рѣчахъ Господа часто встрѣчается этотъ образъ неугасимаго огня („геенна“), какъ символъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ.

На изгибѣ, гдѣ долина сыновъ Енномовыхъ соединялась съ долиной Кедронской, глазъ отдыхалъ на зелени обширныхъ царскихъ садовъ. Долина потока Кедронскаго, <sup>1)</sup> или „юдолъ плачевная“, начинается на сѣверѣ Иерусалима, гдѣ она отдѣляетъ площадь города отъ холма Скопось, и направляется къ востоку, у сѣверо-восточнаго угла города поворачиваеть къ югу и въ этомъ южномъ своемъ направленіи проходитъ на всемъ протяженіи восточной стѣны города, отдѣляя возвышенную площадь Харама (горы *Moria*) отъ горы Елеонской. По соединеніи, нѣсколько южнѣе Силоамскаго источника, съ долиною Енномовой, долина Кедронская верстахъ въ 8-ми отъ Иерусалима раздвоится: одно русло направляется прямо къ югу, другое же поворачиваеть влѣво, къ юго-востоку, и подъ именемъ „*wadi-энъ-Наръ*“ направляется къ Мертвому морю. Въ древнѣе время, какъ полагаютъ, по долинѣ протекалъ постоянный потокъ („*nachal*“) <sup>2)</sup>; теперь же здѣсь лишь изрѣдка зимою, дѣнь-два, течетъ ручей. Прежде долина была богата растительностью: сюда собирались богомольцы въ праздникъ кущей, чтобы срѣзать большія ивовыя вѣтви, которыя они несли въ торжественномъ шествии ко храму и полагали ихъ, преклоняясь, на жертвенникъ. Теперь же ближе къ Иерусалиму въ долинѣ встрѣчается растительность— масличныя и фиговыя деревья, подъ сѣнью которыхъ юятся арабскія хижини. Но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ долина дѣлается безлюднѣй и

<sup>1)</sup> Евр. *qidron*—темный, мрачный. См. 2 Цар. 16, 28. 3 Цар. 2, 37. Въ ев. Йоанна (18, 1): ὁ κειράφος τῶν Καρδῶν.

<sup>2)</sup> *Nachal* означаетъ постоянный потокъ, а не перемежающійся или зимній („*wadi*“). Глаголевъ, 8.

пустыннѣй. На юго-востокѣ Йерусалима, тамъ, гдѣ Тиронеонъ широкимъ устьемъ впадалъ въ долину Кедронскую, находится источникъ Силоамъ (Иса. 8, 6. Неем. 3, 15), теперь у арабовъ Ain-Silwan, представляющій глубокій (до 3-хъ саж.) четырехугольный бассейнъ, выложенный внутри камнями, около 8 саж. въ длину и 3-хъ саж. въ ширину; онъ длиннымъ (1. 757 фут.) каналомъ, высѣченнымъ въ скалѣ, соединяется съ источникомъ Дѣвы<sup>1)</sup>. Послѣдній (Ain-Sitti Marjam) находится на 1000 шаговъ къ юго-востоку отъ площади Харама и питается изъ родниковъ горы Moria; вода въ немъ имѣеть приливы и отливы; это, кажется, единственный источникъ живой воды въ окрестности Йерусалима.

Во времена Иисуса Христа Силоамскій источникъ безшумно начинался у подножія холма и, наполнивъ двойной прудъ, направлялся на югъ, гдѣ и скрывался изъ виду въ царскихъ садахъ. Взоръ Христа Спасителя, когда Онъ смотрѣлъ внизъ съ горы, на которой былъ храмъ, могъ часто останавливаться на тихо текущихъ водахъ Силоама. При купели Силоамской (κολυμβήθρα τοῦ Σιλωάμ: Иоан. 9, 7. 11 си. Иса. 8, 6), Господь исцѣлилъ слѣпорожденного. Здѣсь находилась очевидно, Силоамская башня, которая упала и погребла подъ своими развалинами восемнадцать человѣкъ (Лук. 13, 4). Теперь бассейнъ полуразрушенъ дно его засыпано мусоромъ, а по сторонамъ тихо шелестить камышъ.

Вершины великолѣпія и славы Йерусалимъ достигъ при Иродѣ великому, во время земной жизни Христа Спасителя. „Едва только на Моавитскихъ горахъ показывалась заря, и потомъ изъ-за Масличной горы восходило солнце, заставляя утренній туманъ улетучиваться и исчезать въ глубокой долинѣ близъ Мертваго моря, Йерусалимъ ожидалъ, въ немъ закипала жизнь и дневная дѣятельность. Золотые крыши и мраморные стѣны храма блестѣли ослѣпительнымъ блескомъ; царскій прудъ за Тиронеономъ казался наполненнымъ расплавленнымъ серебромъ; пальмы, кипарисы, смоковницы въ царскихъ садахъ тихо качались отъ мягкаго вѣтерка“<sup>1)</sup>. Величественные зданія храма (на горѣ Moria), великолѣпные дворцы и постройки богатаго Сиона вызывали у іудеевъ восторгъ, у римлянъ—удивленіе. Йерусалимъ былъ для каждого іудея какой-то очарованной страной. „Посмотри, какіе камни и какія зданія!“ говорили ученики своему Учителю, когда Онъ выходилъ изъ храма (Лук. 13, 1). Но Божественный взоръ видѣлъ уже,

<sup>1)</sup> Каналъ, или туннель этотъ открытъ въ 1867 году англ. инженеромъ Варреномъ. Въ 1880 г. въ немъ Шиккомъ открыта т. н. „Силоамская надпись“ (6 строкъ), повѣствующая о прорытіи туннеля. Какъ каналъ, такъ и надпись обычно относятъ ко времени Езекія. Глаголевъ, 10.

<sup>1)</sup> Гейки, вып. 11, 309.

еще сокрытое отъ человѣческихъ взоровъ Его учениковъ, грядущее которое скоро и пришло (13, 2 и др.). „Когда серебряные трубы священниковъ будили народъ для молитвы, или мелодичная музыка левитовъ раздавалась надъ городомъ, или дымъ отъ жертвъ нависалъ, будучи какъ-бы новой шехиной, надъ храмомъ, противъ зеленої горы Елеонской, возвышавшейся за храмомъ; или когда въ каждой улицѣ, на дворѣ и крышѣ дома устраивались шалаші въ праздникъ кущей, а ночью огни отъ храмовой иллюминации бросали длинныя фантастическія тѣни надъ городомъ; или когда въ пасху десятки тысячъ евреевъ всходили на гору съ своими пасхальными агнцами, и сотни тысячъ садились праздновать пасхальную вечерю, тѣ было почти трудно вѣрить, чтобы язычество было такъ близко отъ Іерусалима, что римляне по ираву, а скоро и фактически сдѣлались властителями страны“<sup>1)</sup>...

Когда Господь Спаситель сходилъ съ учениками съ горы Елеонской и взглянулъ на раскинувшийся предъ Нимъ городъ, то заплакалъ о немъ и сказалъ: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узнать, что служить къ миру твоему! Но сие сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ, ибо прийдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружать тебя, и стѣснять тебя отовсюду. И разорять тебя, и побывать дѣтей твоихъ, и не оставлять въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посыщенія твоего“ (Лук. 19, 41—44). Въ этихъ словахъ и въ этихъ Божественныхъ слезахъ—всѧ многовѣковая судьба Іерусалима Много бурь и грозъ пронеслось надъ Іерусалимомъ и теперь снова тяжелыя грозовые тучи клубятся тамъ, на далекомъ горизонте святаго града. „Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя“<sup>2)</sup>

---

<sup>1)</sup> Эдерштеймъ, 151—152.

<sup>2)</sup> Описаніе составлено на основаніи, главнымъ образомъ, слѣдующихъ сочиненій: Глаголевъ А., свящ. (прот.) „Іерусалимъ библейско-іудейскій и—частію—современный въ историко-археологическомъ отношеніи“. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклоп. словарь, т. XIII-й Петр. 1894 г. Д-ръ К. Гейки. Жизнь и ученіе Христа. Перев. съ англ. Свящ. Мих. Фивейскаго М. 1885 г. Альфр. Эдерштеймъ. Жизнь и время Іисуса Мессіи. Перев. съ англ. свящ. М. Фивейскаго, т. 1-й. Проф. А. А. Олесницкій. Святая Земля, ч. 1: Іерусалимъ и его окрестности 1875 г. и др.